

УДК 130.2

Желтикова И.В.,
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Обзор пятой Всероссийской научной конференции «Утопические проекты в истории культуры»

Обзор пятой Всероссийской научной конференции «Утопические проекты в истории культуры», прошедшей в рамках научного проекта РНФ №24-28-00743 «Универсальность утопического мышления: гносеологический, антропологический и социокультурный аспекты» 24 по 26 октября 2024 года.

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-218-224

Zheltikova I.V.,
*Candidate of Philosophy, Docent,
Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Review of the Fifth All-Russian Scientific Conference "Utopian Projects in the History of Culture"

Review of the fifth All-Russian scientific conference "Utopian projects in the history of culture", held within the framework of the scientific project of the Russian Science Foundation No. 24-28-00743 "Universality of utopian thinking: epistemological, anthropological and socio-cultural aspects" from October 24 to 26, 2024.

«Социализм между утопией и антиутопией» – название пятой Всероссийской научной конференции «Утопические проекты в истории культуры», проходящей каждые два года в Ростове-на-Дону. Конференция прошла с 24 по 26 октября 2024 года в Ростове-на-Дону при смешанном формате участия.

В центре внимания конференции были утопические оптики строительства социализма в творчестве Андрея Платонова, они проводились в контексте обсуждения актуальных проблем функционирования утопического сознания в современном российском социуме и новых тенденций в изучении утопизма в мировой гуманитаристике. Это позволило не только выработать новые фундаментальные подходы к изучению утопизма, но и переосмыслить идею социализма, очистив ее от идеологических штампов. На конференции особое внимание уделялось рассмотрению национальных граней утопической традиции и образам будущего в русской утопии, социальным практикам и

цифровым трансформациям утопии, ее проекциям в сферу литературы и искусства и т.д.

Предыдущие конференции цикла «Утопические проекты в истории культуры» (2016, 2018, 2020, 2022), посвященные различным аспектам утопического творчества, вызвали большой интерес научной общественности и получили широкое освещение в научной печати.

Живое общение очных участников с такими корифеями утопиологии (термин завоевывает себе место в научном дискурсе) как Таисия Сергеевна Паниотова, Виктор Дмитриевич Бакулов, Елена Всеволодовна Золотухина и многими другими, породило новые ракурсы изучения утопического дискурса. Кроме массы положительных впечатлений участники познакомились с несколькими неожиданными идеями. В.Д. Бакулов обосновал тезис, что «утопия – это понятие-метафора». В.О. Пигулевский показал, как «китайский вертикальный город-сад заняли насекомые и вытеснили оттуда людей». Т.В. Артемьева поделилась мыслью, о том, что «тема эксплуатации будущего исчерпала себя... мы пережили свое будущее». Особо запомнилось участникам конференции выступление Е.В. Золотухиной сравнившей утопии XXI века «союзом змеи и жабы».

Одной из актуальных проблем утопиологии остается проблема определения понятия утопии. Современный исследователь семантического разнообразия понятия «утопия» Д.Е. Мартынов насчитывает 13 значений термина, функционирующих в настоящем научном и научно-популярном русскоязычном дискурсе. Среди них:

- утопия как несбыточная и не претендующая на реализацию мечта о прекрасном будущем
- утопия как термин, означающий «иное пространство» (например, киберпространство);
- историческая утопия как ретроспективная идеализация конкретного прошлого (чаще национального прошлого, как у славянофилов);
- архитектурно-ландшафтный проект, призванный гармонизировать человека и окружающую его искусственно созданную среду;

Среди самостоятельных и самых распространённых исследовательских подходов можно выделить трактовки утопии как:

- литературного жанра;
- мировоззренческой установки, в рамках которой создаются картины мира, отличающиеся фантастичностью, иллюзорностью;
- философских проектов совершенного общества

В связи с этим Таисия Сергеевна Паниотова, организатор и идейный вдохновитель конференции, в свое пленарном докладе отметила, что на протяжении многих лет утопия демонстрирует притягательную силу как для своих «врагов», так и, разумеется, для друзей. О ней говорят и спорят. «Враги» не могут смириться с тем, что несмотря на все старания растоптать утопию, забыть ее как «тоталитарный кошмар», она постоянно возрождается в разных

видах и формах и продолжает свою жизнь в культуре. Друзья же видят в «дневных снах» (а именно так назвал утопии известный

Исследование литературного жанра утопии и сопряженных с ним жанров антиутопии, дистопии, какотопии т.д. направлено на выявление жанровых признаков утопических произведений, их видового разнообразия. Так, например, Негли Г. и Патрик Д., составители антологии «В поисках Утопии», называют три отличительных черты утопии как литературного жанра: вымышленность описываемой реальности, репрезентацию образа определенного государства или сообщества, детализация описания политической структуры этого социума. К этому можно добавить, что в литературной утопии описывается мир, представляющийся автору близким к идеалу, в сюжете отсутствуют или слабо прописаны главные действующие лица, повествование строится как рассказ путешественника-очевидца, оказавшегося в ином времени или месте. Исследования утопии как литературного жанра включают оценку литературных достоинств и недостатков этого жанра в целом, специфики отдельных произведений, временное и национальное своеобразие утопий. немецкий философ Эрнст Блох), широкое пространство для творческого воображения. Направления в исследовании утопии становятся все более разнообразными, что дало основание американским ученым супругам Фрэнку Эдварду и Фрици Пригожи Мануэль много лет назад заговорить о необходимости новой науки, которую они предложили назвать «утопиологией», а исследователей, специализирующихся в данной области, «утопиологами» [Утопические проекты...2024 :7-6].

Анализ утопии как особой мировоззренческой установки, называемой также «утопическое», «утопизм» или «утопическое сознание/мышление», акцентирует внимание на эфемерности утопической картины мира, ее ложности и противопоставляет ее реалистическому подходу, идеологии, гуманизму. В данном случае в поле анализа оказывается разнообразный материал от философских и литературных сочинений, до экономических и политических проектов, программ, реформ. В этом ракурсе осуществляется анализ «природы утопического», выделяются социальные и психологические факторы, инициирующие данный тип мировоззренческой установки. Исследователи этой группы соотносят понятие «утопия» с такими понятиями как «фантазия», «социальные иллюзии», «социальный проект», «социальный идеализм», «проектерство».

Как отметил в своем докладе Г.В. Драч: «Творчеству Андрея Платонова посвящен широкий круг исследований, прежде всего литературоведческих... Обращение к литературоведческому кругу работ позволяет не вырывать из контекста одну какую-то работу, даже такую как повесть «Котлован». Интересен сюжет о строителях котлована под «дом нового быта», нового счастливого будущего для трудящихся всего мира. Этим мы переносимся в другие, утопические, измерения. Но разве «дома нового быта» не были построены в крупных городах, в том числе и у нас в Ростове-на-Дону. Но в

этом и кроется проблема. Да, рассуждает главный герой повести Вощёв: «Дом построится, а человек расстроится». Вся повесть не о котловане, а о человеке. Каков он, человек будущего? В свете этих вопросов (как и в романе Булгакова «Мастер и Маргарита») удивительно меняется повседневность, на неё ложатся отсветы чего-то потустороннего – и светлого, и тёмного. И повседневный человек (рассказы «Житейская история», «Сокровенный человек») оказывается в мире «изменённого сознания» [Утопические проекты...2024 : 20].

В рамках утопиологии области большое внимание уделяется определению типических черт утопического мышления. Так, родовой чертой и главным недостатком утопизма А. Фогт считает склонность его представителей к упрощению социальной жизни, что легитимирует их стремление к быстрым и кардинальным решениям сложных социально-экономических проблем. В.И. Мильдон находит в утопическом подходе универсальность мыслительного приема постулирующего конечное торжество добра, рационализацию веры в возможность достижения Царства Божия на земле, утверждение коллективного блага, всеобщего счастья, избавления от несправедливости и зла.

М. Ямпольский, а вслед за ним А.М. Сафина, Л.Г. Фишман и др. видят в утопическом подходе попытку новоевропейского мышления абстрагировать, деперсонализировать и идеализировать такие социальные явления как власть, закон, порядок. Утопичность, как считает Сафина, отличительная черта нововременного общества, заключающаяся в отсутствии привязанности к месту, конкретному пространству. Утопии и идеологии, по Фишману, в равной степени рационалистичны и ориентированы на науку, их отличает вера в возможность адекватного постижения общества и истории, в возможность связи между властью и массами в сфере публичной политики.

Утопии как интеллектуальные проекты совершенного общества рассматривают исследователи, обращающиеся к анализу философских и публицистических сочинений, их, в первую очередь интересуют конкретные черты этих моделей обществ, связь их конфигурации с социальным настоящим автора утопии. При этом подходе к изучению утопии много внимания уделяется типологизации утопий, выделению черт, отличающих социально-философскую утопию.

В.Д. Бакулов в своем докладе справедливо отметил, что: «Сообщество исследователей утопии убедительно доказало, что практически нет такой сферы жизнедеятельности социума, в которой утопическое сознание и способ понимания действительности не играли бы самой существенной роли, а дискурса, связанный с пониманием и оценкой функционирования утопического способа мышления не оказывал определяющего влияния на процесс социального целеполагания в историческом прошлом и настоящем» [Утопические проекты...2024 :10].

Как можно заметить все названные подходы к исследованию утопии объединяет рассмотрение утопии как социального явления. Говоря об утопии

как литературном жанре, выделяя его отличительные черты, филологи признают тесную связь литературных произведений именно этого типа с породившим их социумом, связь, появляющаяся как в содержании произведений, так и в контексте их возникновения и функционирования. Исследователи, видящие в утопии, в первую очередь, иллюзорность и антиреализм, противопоставляющие ее гуманизму, по сути, говорят о социальной роли утопии. Оценивая эту роль негативно, критикуя и ища для нее альтернативы, исследователи тем не менее, говорят об утопизме как коллективной мировоззренческой установке. Рассматривая утопии в качестве интеллектуальных проектов совершенного общества, философы указывают на неразрешимую дилемму между ориентирами общества на свободу или справедливость.

25 октября, во второй день конференции «Социализм между утопией и антиутопией», состоялось заседание секции «Образ будущего в русской утопии».

Первый доклад, представленный Еленой Всеволодовной Золотухиной, был посвящен характеристике двух утопий развития мира в XXI веке: Глобалистско-технократической и Консервативно-архаической. Первая модель связывается докладчиком с установками неолиберального проекта, продвигаемого Даосским форумом и Клаусом Швабом. А вторая, консервативно-архаическая, с деятельностью РПЦ и традиционалистских кругов. В ней выделяются такие установки, как: возрождение монархии, воссоединение государства и церкви, деинструализацию, деурбанизацию, восстановление многодетной семьи, обязательность религиозности и упразднение светских искусств. Консервативно-архаическая модель основывается на опыте предыдущих поколений, переносит советские образы в настоящее и осуществляется средствами активной деятельности церкви и традиционализма. Интересными также представляются идею о том, что всякую идеологию отчасти можно считать утопией.

В докладе «Природа «взаимоотношений» утопии и антиутопии в литературоведении» Медведев Евгений Витальевич представил итоги анализа более чем пятидесяти литературных произведений, маркируемых как антиутопия и предложил собственный вариант выделения объективных критериев разграничения утопии и антиутопии.

Интересный и визуально насыщенный доклад был представлен Расходчиковым Алексеем Николаевичем, в котором он рассказал о возникающих противоречиях между утопическими идеями и проектами при моделировании и построении городов будущего. Среди главных причин не воплощения проектов городов будущего в реальность Алексей Николаевич назвал прежде всего дороговизну реализации.

Совместный доклад Сидельникова Ю.В. и Желтиковой И.В. «Космос как «конкретная утопия» в русской культуре» был представлен Сидельниковым Юрием Валентиновичем. Центральной его посылкой было предположение, что исполнение многих серьезных технических достижений

человечества происходит последовательно в три стадии: сначала фантасты предлагают конкретную утопию (фантазию), затем, на второй стадии, энтузиасты, обладающие соответствующими научными знаниями, пытаются воплотить эту фантазию в жизнь, и лишь потом практики, вместе с учеными, организуют реализацию этого технического достижения.

Затронутая докладчиками тема утопий и антиутопий в кинематографе как элементе русской культуры, была продолжена в докладе Грибакиной Татьяны Эдуардовны «Конец русской утопии в современном российском кинематографе». Путем сравнения советского и современного кинематографа, автор на конкретных кинопримерах прослеживает такие черты утопий как: уверенность героев кинофильмов в идеальности своего мира, поощрение инноваций и проявления индивидуальности, отсутствие конфликтов, акцент на важность и приоритетность природы. В современном кинематографе утопия уступает место антиутопии, с ее отрицанием и высмеиванием самой возможности существования утопии как государственного устройства. Взяв за основу работу Huang H. *Distinguishing patterns of utopia and dystopia*, в которой были выделены следующие признаки антиутопии: 1) установка на будущее; 2) угнетающее или даже тоталитарное общество; 3) ограничение свободы и мысли; 4) дегуманизация; 5) не индивидуальность; 6) иллюзия того, что антиутопия – это на самом деле совершенный утопический мир, Татьяна Эдуардовна показала, что эти признаки практически в полном объеме обнаруживаются в современных российских кинофильмах и попыталась объяснить, с чем же связана такая популярность антиутопий.

Анализу архетипического мотива поиска «неведомого града» и обретения «новой земли» в русской утопической мысли был посвящен доклад Регины Алексеевны Петровой «Архетип «земля обетованная» в русской утопии». Фокус был направлен на рассмотрение религиозных истоков и социокультурной специфики топологического архетипа «земля обетованная» как метафорического выражения образа «райского эдема» - совершенного места, где становится возможным достижение социальной гармонии, благосостояния и изобилия. Докладчиком был сделан краткий аналитический экскурс картин будущего в утопической мысли М.М. Щербатова, В.Ф. Одоевского, Н.Ф. Федорова, А.А. Богданова, в которых прослеживается архетип «земли обетованной» как попытки осмысления наилучшего общественного устройства для России.

Заключительным в работе секции стал доклад Ольги Анатольевны Ежовой «Утопия и реальность в творчестве Артура Аристакисяна». Ольга Анатольевна взяла за основу два произведения режиссера – «Ладони» и «Место на Земле», которые представляют собой оригинальное документально-художественное метафорическое выражение диалектики утопии и реальности, пронизывающие человеческие ожидания в их судьбах на постсоветском пространстве. Сопроводив свое выступление кадрами из фильмов, Ольга Анатольевна осуществила попытку раскрыть замысел автора, который, по ее мнению, заключался в реализации главного для героев идеала

– дать любовь всем, кто в ней нуждается, провести границу между обычным и иным образом жизни, уделив особое внимание понятию «система».

Города будущего, утопии и архетипы вызвали живой интерес у участников, которые обменивались новыми идеями и целями исследования в процессе живого обсуждения. Особенно хочется подчеркнуть, что озвученные тенденции перекликались и обнаруживались в различных областях исследования, что несомненно способствовало комплексной и глубокой проработке проблемы утопии и антиутопии в русской культуре.

Закончить обзор этой интереснейшей конференции хотелось бы словами Т.А. Чугуновой: «Подводя итог, можно заключить, что изучение теоретико-методологические основ утопизма могут быть использованы в качестве подспорья в прогнозировании социальной среды... Утопизм может служить идеологической концепцией проектирования вдохновляющей статьей для анализа прогнозирования. Он может стимулировать критическое мышление и анализ существующей социальной среды, что помогает дизайнерам и архитекторам увидеть проблемы и недостатки в текущей ситуации и предложить решения, которые могут привести к более справедливому и устойчивому обществу. [Утопические проекты...2024 : 291-292].

Список литературы

Утопические проекты...2024 – Утопические проекты в истории культуры : материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Социализм между утопией и антиутопией» / отв. ред. Т. С. Паниотова ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. 348 с.